

2. Энциклопедия аутсорсинга // Internet&Software company [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/sda/EncyclopediaOutsorsinga.htm>. — Дата доступа: 26.01. 2005.

3. Европа: Бывший соцлагерь спасется ИТ-аутсорсингом // Альянс разработчиков программного обеспечения [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://www.silicontaiga.ru/home.asp?artId=9008>. — Дата доступа: 26.01. 2009.

4. Александр Лукашенко принял с отчетом директора администрации ПВТ Валерия Цепкало // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://president.gov.by/press58960.html>. — Дата доступа: 16.02. 2009.

5. Белорусские ИТ-компании увеличат экспорт ПО почти в 1,5 раза // Tut.by Белорусский портал [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://news.tut.by/it/122618.html>. — Дата доступа: 06.01. 2009.

А.В. ЕГОРОВ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Причинам и характеру протекания мирового экономического кризиса последних лет в странах с рыночной экономикой посвящено достаточное количество исследований, сформулированы гипотезы рабочего характера, позволяющие проводить адекватную антикризисную политику. В то же время вопросы, затрагивающие особенности проявления мирового экономического кризиса в трансформационных экономиках, на наш взгляд, в должной мере не освещены. Поэтому и антикризисные мероприятия, осуществляемые в странах с переходными экономиками, носят половинчатый, зачастую противоречивый характер [1, 6].

По нашему мнению, рецепты, используемые для экономик рыночного типа, нуждаются в адаптации к отечественным условиям. Экономика Беларуси ведет себя в обстановке кризиса несколько по-иному, чем экономики западных стран. Для того чтобы объяснить влияние мирового кризиса на белорусскую экономику, необходимо, во-первых, обратиться к сущности мирового кризиса, во-вторых, раскрыть каналы его появления в нашей стране и, в-третьих, выявить специфические характеристики отечественной экономики, которые своеобразно преломляют общемировую картину кризиса.

Прогнозы относительно того, что современный мировой экономический кризис будет протекать по сценарию дефляционной рецессии, давались ведущими мировыми экономистами еще задолго до его возникновения [2, 3–5]. Дефляционная рецессия вызвана гипертрофированным ростом отдельных сегментов финансовых рынков и характеризуется сворачиванием кредитов, снижением доли заемных средств, используемых в операциях на рынках, уменьшением рыночной стоимости финансовых активов. В силу того, что современная денежная система основана на кредитных деньгах, проявлением дефляционной рецессии в денежной сфере является уменьшение денежной массы, т.е. дефляция — снижение общего уровня цен из-за уменьшения количества кредитных денег в экономике. По законам дефляционной рецессии развивался кризис 30-х гг. XX в. — так называемая Великая экономическая депрессия.

Александр Вениаминович ЕГОРОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, контроля и финансов Белорусского государственного экономического университета.

По иному сценарию протекал мировой экономический кризис середины 70-х — начала 80-х гг., вызванный внешними для западных стран шоками — ростом цен на нефть. В тот период в мировой экономике наблюдалась стагфляция — одновременное падение производства и рост цен, т.е. кризис имел не дефляционный, а инфляционный характер. В настоящее время в мировой экономике нет признаков развития кризиса по стагфляционному типу.

В современных трансформационных экономиках наблюдается иная картина — весьма ярко выражены элементы кризиса стагфляционного типа. Так, в Беларуси цены на промышленную продукцию за I полугодие 2009 г. выросли на 7,3 % при сокращении промышленного производства на 3,9 % [3]. По итогам 8 мес. 2009 г. зафиксировано снижение ВВП в размере 0,5 % [3].

Особенностью проявления современного кризиса в трансформационных экономиках является то, что в них одновременно действуют процессы, имеющие как инфляционный, так и дефляционный характер. Инфляционные процессы характерны для того сектора белорусской экономики, который работает преимущественно на внутренний рынок. В то же время экспортно-ориентированный сектор белорусской экономики, подчиняясь влиянию законов мирового рынка, попал в зону действия внешней монетарной дефляции и демонстрирует спад при одновременном снижении уровня цен. Так, цены в I кв. 2009 г. на экспортируемые товары и услуги снизились на 30,4 %, а на импортируемые — на 18,4 при уменьшении за этот же период объема экспорта на 48,8 (до 9,0 млрд дол.) и импорта на 32 % (до 12,96 млрд дол.) [4].

Для внутреннего сектора характерны процессы структурной инфляции. Дефляционный сценарий кризиса не реализуется для него по той причине, что вместо рыночного действует административный перераспределительный механизм и режим мягких бюджетных ограничений. Цены на большую часть продуктов и услуг в этом секторе даже на стадии рецессии не снижаются, так как регулируются не рынком. Снижение цен привело бы к еще большему падению уровня рентабельности и, как следствие, банкротству значительной части отечественных производителей, держащихся на плаву благодаря системе перекрестного субсидирования.

Для того чтобы понять особенности протекания экономического кризиса в Беларуси, необходимо разобраться, как мировой кризис пришел в нашу страну. Причиной экономического кризиса у нас стал внешний шок. Беларусь до настоящего времени практически не интегрирована в систему мировых финансовых рынков. Такого «схлопывания кредитного пузыря», которое имело место в рыночных экономиках, в Беларуси не произошло, поскольку сами кредиты направлены в реальный сектор, а не в денежную сферу.

Кризис, начавшись на мировых финансовых рынках, долгое время не затрагивал белорусскую экономику. С конца 2008 г., по мере того, как он стал распространяться на реальный сектор мировой экономики, проблемы возникли и в Беларуси. Основными каналами появления кризиса в нашей стране явились: снижение спроса на белорусские товары на внешних рынках; ухудшение условий, и, как следствие, снижение объемов кредитования белорусских банков и предприятий реального сектора нерезидентами; девальвация валют торговых партнеров Беларуси.

Кредитный бум в экономике Беларуси последних лет при сохранении эффективного внешнего спроса сам по себе не привел бы к кризисным явлениям. Полагаем, что стремительный рост кредитного портфеля белорусских банков в годы подъема был экономически оправданным, так как он находил отражение в адекватном росте ВВП. И хотя совокупная доля кредитной задолженности по отношению к ВВП достигла в 2008 г. порядка 50 %, эта величина находилась в пределах допустимого, о чем свидетельствовала сохранявшаяся длительное время невысокая доля проблемной кредитной задолженности (менее 1,5 %).

Для целей нашего исследования важно отметить, что при дефляционной рецессии и структурной инфляции меры по выходу из кризиса прямо противоположны. Из дефляционной рецессии выходят путем стимулирования совокупного спроса, увеличения количества денег в экономике. Средством борьбы со стагфляцией является жесткая кредитно-денежная политика, направленная на ограничение предложения денег.

Как уже отмечалось, монетарная дефляция в настоящее время для белорусской экономики несвойственна, она лишь как внешний фактор затрагивает экспортно-ориентированный сектор. В Беларуси нет «токсичных активов» в виде переоцененных производных ценных бумаг, нашу экономику не затронула финансовая фаза современного кризиса. Внутренние проблемы белорусской экономики, проявившиеся в условиях кризиса, отличаются от мировых и связаны прежде всего с незавершенностью реформ. Отсутствие рыночной конкурентной среды, незаконченная реструктуризация создают в нашей стране питательную почву для инфляции. Антиинфляционная политика, необходимая для оздоровления экономики, проводится в настоящее время в Беларуси на макроэкономическом уровне в соответствии с рекомендациями Международного валютного фонда. Однако нельзя не отметить негативные побочные эффекты, связанные с ее осуществлением, и показать необходимость проведения такой политики на микроуровне, а также дополнение ее «стимулирующими» мерами.

Следствием антиинфляционной политики стало уменьшение количества денег в экономике. В результате обратного действия банковского мультипликатора за I полугодие 2009 г. объем рублевой денежной массы (агрегат M2) сократился на 14 %, а денежная база сократилась еще больше — на 20 [4]. Это негативно сказывается на экономике, так как монетизация ВВП (невысокая и в докризисный период) существенно уменьшилась. Сокращение рублевой денежной массы в условиях инфляции, согласно количественной теории денег, неизбежно должно привести к сокращению ВВП (при условии сохранения постоянной скорости обращения денег). Скорость обращения денег, в свою очередь, достигла в марте 2009 г. по агрегату M1 наивысшего с 2005 г. уровня — 1,62 оборота в мес., а по агрегату M2 — 0,66 оборота в мес. (наивысший уровень с сентября 2007 г.). Предпосылки для дальнейшего роста скорости обращения денег отсутствуют.

Жесткая монетарная политика и ухудшение результатов хозяйственной деятельности белорусских предприятий, что выразилось в сокращении остатков денежных средств на их счетах, привели к уменьшению ресурсной базы белорусских банков. Так, за 7 мес. 2009 г. банковские пассивы снизились на 0,4 % [2]. Реакцией на это явление стало сокращение кредитного портфеля белорусских банков на 7 % в сопоставимых ценах [4]. Коммерческие банки в условиях кризиса проводят политику сворачивания своих кредитных портфелей, предпочитая получению прибыли создание определенного запаса ликвидности. Системообразующие государственные банки, напротив, выполняя функции агентов правительства, наращивают кредитные портфели, ухудшая ликвидность. Так, с начала года краткосрочная ликвидность ОАО АСБ «Беларусбанк» устойчиво снижалась, достигнув на 01.07. 2009 г. значения 0,2. Кроме того, в июле 2009 г. у банка впервые за последние годы появились проблемы с поддержанием необходимого уровня текущей ликвидности [5]. Недостаток рублевых пассивов восполняется в настоящее время посредством проведения банками операций валютных СВОПов с Национальным банком. В целом же кредиты Национального банка, направляемые на поддержание ликвидности банковской системы, выросли с начала года более чем в 2 раза и достигли порядка 7 трлн р. [4].

Очевидно, что принципы кредитной политики системообразующих банков в условиях кризиса должны постепенно меняться — необходимо поддерживать кредитами не все предприятия, как это было в докризисный период, а

только те из них, которые демонстрируют устойчивый рост и способны стать своеобразными «точками роста». По нашему мнению, для сохранения устойчивости белорусской банковской системы жесткая монетарная макроэкономическая политика должна подкрепляться аналогичной политикой на микроэкономическом уровне.

В 2009 г. в стране увеличились риски превращения обеспеченного кредитного финансирования в спекулятивное, когда денежных поступлений кредитополучателя перестает хватать на погашение основного долга, что чревато перерастанием промышленной рецессии в кризис банковской системы [6, 14]. Опасения такого рода вызывает падение уровня рентабельности белорусских предприятий и нарастание высокими темпами проблемной кредитной задолженности. Доля проблемных кредитов в совокупном кредитном портфеле белорусских банков в настоящее время относительно невелика — порядка 2,5 % [4]. Однако реальная цифра проблемной задолженности, оценочно, может превышать данные банковской статистики в 2—3 раза. Это объясняется двумя причинами: повсеместной практикой реструктуризации кредитной задолженности по срокам погашения, а также различиями в подходах к определению проблемной задолженности, которые реализованы в национальной и международной системах отчетности. В Беларуси проблемной задолженностью считается та ее часть, которая не уплачена в срок кредитополучателем и которая фактически отразилась на счетах просроченной задолженности. Исходя из принципов международной классификации, при возникновении даже разовой просрочки вся сумма задолженности считается проблемной.

Проведение жесткой монетарной политики необходимо, но этого недостаточно, чтобы преодолеть стагфляционные тенденции. Одновременно уже сейчас, в период кризиса, необходимо поступательно проводить реформирование экономики, так как внутренние причины стагфляции коренятся в разбалансированности экономики, отсутствии зависимости между доходами факторов производства и их производительностью, в деформированной структуре цен, прибыли и издержек и т.д. Своего рода интегрированным индикатором неблагополучия белорусской экономики является постоянно растущее с 2006 г. (начало поэтапного перехода на мировые цены на российские энергоносители) отрицательное сальдо счета текущих операций, уже в I кв. 2009 г. достигшее 1,86 млрд дол. [4].

Помимо антиинфляционной монетарной политики правительство в нашей стране реализует и «стимулирующий» пакет мероприятий, без которого экономика может попросту «свернуться». На стимулирование совокупного спроса в 2009 г. запланировано израсходовать более 2,2 трлн р. Эти средства выделяются из государственного бюджета на условиях возвратности в форме кредитов и направляются на приобретение машин и оборудования, произведенных белорусскими предприятиями. «Стимулирующими» являются также различные госпрограммы льготного кредитования, осуществляемые за счет собственных средств банков с компенсацией Национальным банком отрицательной маржи. «Стимулирующие» меры, безусловно, необходимы, но следует учитывать их ограниченность. Когда правительство увеличивает госрасходы, ожидается, что это (согласно кейнсианской теории) должно через эффект мультипликатора привести к кратному увеличению ВВП [7, 132]. Однако современные макроэкономические исследования показывают, что эффект мультипликатора в кризисных условиях проявляется гораздо слабее, чем в фазе подъема [2].

Следует отметить, что правительство по согласованию с МВФ провело корректировку госбюджета на 2009 г., предусмотрев мероприятия по значительному сокращению его расходной части, т.е. реализуется не только «стимулирующий», но и отдельные элементы «сберегающего» пакета мероприятий. Именно сочетание «сберегающего» и «стимулирующего» пакетов антикризисных мероприятий адекватно ситуации, сложившейся в переходной белорусской экономике.

«Сберегающий» пакет носит по своей природе антиинфляционный характер и направлен на эффективное использование ограниченных финансовых и материальных ресурсов, накопленных в стадии роста. Реализация его, по нашему мнению, должна включать в себя в качестве основных мероприятий не только сокращение госрасходов, но и пакет реформационных мер: уменьшение налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования, оказание прямой адресной социальной помощи малоимущим слоям населения и безработным взамен прямой поддержки предприятий (действия в этом направлении могут столкнуться едва ли не с наибольшими препятствиями по причине необходимости реформирования существующей в стране системы социальной защиты, так как требуются, кроме всего прочего, увеличения не менее чем в 6—7 раз пособия по безработице); создание равных условий для развития негосударственного сектора (реализация этой меры может оказаться в такой же степени необходимой, как и болезненной, поскольку речь идет о лишении преференций предприятий государственной формы собственности); введение свободного ценообразования (эту меру необходимо реализовывать одновременно с усилением антимонопольного законодательства и реорганизацией системы перекрестного субсидирования); отмену контролируемых индикативных показателей (это весьма трудоемко для проведения в жизнь, так как потребует коренной перестройки работы госаппарата, включая его значительное сокращение).

В работах Й. Шумпетера содержится вывод, согласно которому глобальный экономический кризис, если рассматривать его с позиции теории К-циклов Кондратьева, приводит к смене технологического базиса производства [8, 283—285]. В настоящее время мировая экономика находится в переходной стадии смены технологического базиса производства, основанного на использовании нефтяных ресурсов, другим, основывающимся на использовании высоких технологий. Сторонники теории «реального экономического цикла» Ф. Кидланд и Э. Прескотт считают, что именно инновации определяют динамику экономического цикла, а следовательно, кризиса. Для достижения целей выхода из кризиса поэтому необходимо стимулировать инновации в период начала рецессии настолько активно, насколько это возможно (т.е. преследовать долгосрочные цели) [9, 25].

Мировые рынки по мере выхода из кризиса будут изменяться, иной будет и востребованная ими продукция: более наукоемкой, чем энергоемкой, высококачественной и одновременно доступной по цене, более экологичной и безопасной. В новых условиях следует ожидать, что спрос на белорусскую продукцию не сохранится в неизменном виде.

Для того чтобы реструктуризировать экономику в соответствии с потребностями посткризисных рынков, основанных на новых технологиях, необходимы значительные инвестиционные ресурсы. Сама белорусская экономика воспроизвести их не в состоянии, поэтому уже сейчас процесс приватизации необходимо направлять так, чтобы постепенно «встраивать» белорусские предприятия в международную систему разделения труда — производственно-сбытовые цепочки западных либо российских корпораций. Причем конечный продукт таких предприятий должен реализовываться на внешних рынках, иначе отрицательное сальдо счета текущих операций еще больше увеличится.

Таким образом, если мировой экономический кризис развивается по дефляционному сценарию, то для трансформационной белорусской экономики характерно своеобразное сочетание привносимой извне монетарной дефляции и порождаемой вследствие внутренней разбалансированности структурной инфляции. Поэтому применение в «чистом виде» антидефляционного пакета антикризисных мероприятий, направленного на стимулирование спроса, или антиинфляционного, направленного на ограничение предложения денег, не принесет желаемых результатов. В отечественных условиях только дозированное сочетание «сберегающего» и «стимулирующего» пакетов антикризисных мероприятий адекватно сложившейся ситуации.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Ковалев, М. Национальная экономика в условиях мирового экономического кризиса / М. Ковалев, С. Пасеко // Банк. вестн. — 2009. — № 1(438).
2. Bernanke, B. Conducting Monetary Policy at Very Low Short-Term Interest Rates: Lecture / B. Bernanke // Presented at the International Center for Monetary and Banking Studies. — Geneva, Switzerland. — 2004. — January 14.
3. Официальная национальная статистика Республики Беларусь: оперативные данные / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php>. — Дата доступа: 23.09. 2009.
4. Бюллетень банковской статистики № 8 (122) 2009 г. / Гл. упр. платежного баланса и банк. статистики Нац. банка Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2009/bulletin2009_7.pdf. — Дата доступа: 23.09. 2009.
5. Официальный сайт ОАО АСБ «Беларусбанк» [Электронный ресурс]. — 2009. — Режим доступа: <http://belarusbank.by>. — Дата доступа: 23.09. 2009.
6. Minsky, H.P. The Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and An Alternative to «Standard» Theory / H.P. Minsky // Nebraska Journal of Economics and Business. — 1978. — Vol. 16. — N 1.
7. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. — М.: Эксмо, 2008.
8. Scumpeter, J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J. Schumpeter. — N.Y.—L., 1939.
9. Kydland, F. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans / F. Kydland, E. Prescott / Federal Reserve Bank of Minneapolis [Electronic Resource]. — 1977. — Mode of access: <http://minneapolisfed.org/research/prescott/papers/rulesdiscretion.pdf>. — Date of access: 15.07. 2009.

О.С. ГУЦОЛ

РАЗВИТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, УСЛОВИЯ, ТЕНДЕНЦИИ

Франчайзинг как одна из форм ведения бизнеса начал активно развиваться в странах Европейского союза с 70-х гг. XX в. и к началу 90-х гг. стал играть весомую роль в экономических процессах западно-европейских стран. В зарубежной экономической литературе начали появляться статьи, содержащие экспертные оценки развития франчайзинга, однако из-за отсутствия единого источника статистической информации результаты исследований различались. Комплексная оценка франчайзингового бизнеса в Европе (наряду с выявлением закономерностей и национальных особенностей развития данной формы ведения бизнеса) является актуальной для Республики Беларусь, поскольку ей еще предстоит пройти путь формирования данного способа ведения бизнеса.

Исходя из сказанного, целью нашего исследования является изучение тенденций развития франчайзинга, предпосылок и условий его успешного расширения в европейских странах.

На основании изучения зарубежных публикаций в таблице представлены количественные показатели развития франчайзинга в двенадцати европейских странах в динамике за 1992—2004 гг. Статистические данные за последние годы можно собрать только по отдельным странам ЕС из информационных материалов организаций, которые занимаются популяризацией данной формы ведения бизнеса, в частности, национальных ассоциаций франчайзинга.